

735 для одного.

735 = число меток на его поясе.

1 = метка, которую он не смог получить.

A romantic embrace of a man and a woman. The woman, with long dark hair, is leaning her head back and looking up at the man. The man is shirtless and has a beard. They are both looking upwards with expressions of love and desire. The background is a soft, light purple.

ЧЕЙЗ

Часть ЧЕТВЕРТАЯ

ДЖЕССИКА ВУД

Никто не сказал мне, что всё обернется таким образом. Никто не предупредил, что, для того, чтобы оставаться с Блэр честным, мне придется разбить ей сердце. Никто не сказал мне, что кошмар из прошлого вновь объявится, способный уничтожить мой дар.

Блэр

Возможно, было ошибкой сделать Дину сюрприз и приглашать в гости мою сестру, не посоветовавшись с ним. По его расстроенному выражению лица можно сказать, что он нашему сюрпризу отнюдь не рад.

Но откуда я могла знать о планах Дина? Я вздохнула, чувствуя разочарование от того, что вечер оказался не таким, как я надеялась. Когда я соглашалась на предложение Кэтрин, я правда хотела, чтобы всё прошло отлично, чтобы моя сестра полюбила Дина также, как полюбила его я за последние семь месяцев наших отношений. Но по реакции Дина и по его расстроенному виду я точно могу сказать, что вечер будут не таким уж и классным, как я себе вообразила.

Пытаясь отвлечься, я сделала глоток вина, не переставая удивляться изменениям в квартире Дина. Мягкие мерцающие языки пламени от свечей, расставленных по всей комнате, гипнотически колеблются в такт джазовой музыки, льющейся из колонок. Мои губы расплылись в улыбке при виде десятков букетов полевых цветов. Я не могла поверить, что он столь тщательно организовал наш романтический вечер. Было ясно, что подготовка заняла у Дина много времени, и появление третьего лишнего на нашем интимном ужине явно не соответствовало его планам.

Мысль о награде, которую он получит от меня чуть позже, заставила меня улыбнуться. Я буду благодарить его всю ночь напролет, восполняя разочарование этого вечера.

Сделав ещё один глоток вина, я вдруг поняла, что Кэтрин как-то задерживается в туалете. Я направилась в коридор, ведущий в ванную, чтобы проверить, всё ли у нее в порядке. Увидев приоткрытую дверь ванной, я нахмурилась.

Куда пошла Кэтрин?

Пройдя по коридору, я услышала приглушенные голоса, доносящиеся из спальни. *Кэтрин в комнате вместе с Дином?*

Потянувшись к дверной ручке, я без стука распахнула дверь. Мое тело отказывалось двигаться, когда я увидела Кэтрин, стоящую перед Дином. Между ними практически не было расстояния. Похоже, их близость отнюдь не была случайностью.

— Все нормально? — Я попыталась успокоиться и отбросить все безумные мысли, рождающиеся в моей голове.

Но когда лицо Дина побледнело, едва он завидел меня, волна паники пронеслась вниз по моему телу. В его глазах я увидела вину, страх и шок.

— Привет, сестренка. — Кэтрин обернулась, просияв улыбкой, но не попыталась отойти подальше от Дина.

— Что происходит? — Я перевела взгляд с Кэтрин на Дина. Выражения их лиц разительно отличались друг от друга. Мое дыхание замерло, пока я ждала рационального объяснения сложившейся ситуации.

Дин обошел Кэтрин и подошел ко мне.

— Блэр, всё не так, как выглядит.

— А как всё выглядит? — выплонула я, едва сдерживая слезы, ведь слова Дина звучали с оттенком вины. Я почувствовала, как внутри меня волны гнева и боли борются между собой.

— Блэр, пожалуйста, я могу объяснить. — Он коснулся моей руки, но я отступила. — Мы...

— Мы просто разговаривали, Блэр, — закончила Кэтрин фразу Дина. — Расслабься. Здесь нечего объяснять.

— Но почему вы, ребята, здесь? — Я почувствовала, как комната начала вращаться.

Улыбка Кэтрин стала еще шире, когда она приблизилась к Дину и опустила руку на его плечо.

— Сестренка, не будь такой. Тебе не о чем волноваться. Я увидела Дина, возвращаясь из ванной, и поняла, что просто обязана поболтать с ним.

— Поболтать? О чем? — Я попыталась сохранять серьезный вид. *Эта девушка — моя давно потерянная старшая сестра*, напомнила я себе. Мне не хотелось делать поспешные выводы и оскорблять ее прямо в день нашего воссоединения.

— О тебе, конечно! О чем еще мы можем говорить? — Рассмеявшись, она откинула голову назад, и ее идеальные золотые локоны рассыпались по плечам. — Не похоже, что мы встречались раньше и у нас много тем для бесед, правда, Дин? — Кэтрин перекинула руку через плечо мужчины и притянула его ближе к себе, словно он был ее лучшим другом.

К моему удивлению Дин выглядел так, словно ему было неловко, но спустя пару секунд тишины раздалось его:

— Да.

Кэтрин, казалось, не замечала странного поведения Дина.

— Я просто хотела убедиться, что он подходит моей младшей сестренке. Ведь именно так поступают сестры, да?

Она посмотрела на меня с надеждой во взгляде. Ее голубые глаза призывали меня к ответу. Я не понимала, что чувствую, но спустя пару секунд кивнула, соглашаясь с ней. Просияв, Кэтрин потянулась, чтобы обнять меня.

— Боже, как же я рада, что ты нашла меня, Блэр. Никогда не думала, что этот день настанет. Ты понятия не имеешь, сколько раз во сне я видела этот момент. Момент, когда я воссоединюсь, вероятно, с самым важным человеком в своей жизни, — произнесла она искренним голосом и крепко сжала меня в своих объятиях. Ее слова рассеяли мои сомнения, и, расслабившись, я обняла ее в ответ.

Это моя сестра. Моя настоящая сестра, напомнила я себе. *Почему же пару минут назад я была на грани? Почему я сделала поспешные выводы, хотя практически ничего не видела? Неужели, так или иначе, я проецирую свои собственные страхи и неуверенность относительно отношений с Дином и его верности мне на собственную сестру?*

— Я тоже рада, что мы воссоединились. Всё это кажется таким нереальным. — Я посмотрела на Дина, который встретил мой взгляд широкой улыбкой. Я не могла понять почему, но в его глазах было что-то такое, что заставляло меня волноваться. — Всё нормально, Дин?

— Да, абсолютно. — Его голос звучал отстраненно, но он притянул меня в свои объятия и поцеловал в лоб. — Думаю, твоя сестра предельно ясно поняла, что я правильный человек для тебя и, что еще более важно, ты самая прекрасная женщина для меня.

Когда Дин встретил мой пристальный взгляд, его лицо смягчилось, а тучи в глазах рассеялись. Наклонившись, я подарила ему поцелуй.

Прочистив горло, Кэтрин произнесла:

— Дин несомненно произвел на меня впечатление. Ты сделала правильный выбор. —

Пауза. — На твоём месте я бы хотела удостовериться, что он никуда не денется, — поддразнила она меня, направившись к двери. — Так что у нас на ужин? На столе я заметила удивительное разнообразие роллов. Ты сделал их сам, Дин?

— Да. Я хотел сделать для Блэр сюрприз в виде романтического ужина, чтобы показать, насколько она важна для меня.

Некоторые нотки в его голосе я так и не смогла расшифровать. *Он всё ещё расстроен, что Кэтрин испортила его романтический сюрприз?* Наклонившись, я поцеловала его в губы.

— Спасибо, детка. Это очень мило с твоей стороны.

— Да, это, в самом деле, мило, — сладко улыбнулась Кэтрин. — Не могу дождаться, когда попробую все твои кулинарные шедевры.

Я почувствовала, как Дин напрягся рядом со мной.

— Что случилось? — с беспокойством спросила я.

— Эмм, просто я не смогу остаться на ужин, — быстро произнес он, с сожалением в глазах глядя на меня. — Я получил е-мейл от одного из партнеров фирмы. Нам пришел срочный заказ, и теперь мне нужно вернуться в офис.

— О, правда? — Я попыталась скрыть разочарование и беспокойство в голосе. — Всё в порядке?

— Да, не волнуйся, — произнес он веселым тоном. — Ты же знаешь, какими требовательными могут быть клиенты. — Дин игриво подтолкнул меня, имея в виду мое поведение при первых наших встречах.

— Туше, — рассмеялась я.

Он обнял меня и поцеловал.

— Вы, ребята, можете остаться и съесть роллы.

— Вот так способ разбить сердце девушки. Я надеялась поговорить по душам с тобой и Блэр, — проговорила Кэтрин.

— Верно. Извините.

— Всё нормально. Я понимаю, всякое случается. Не переживай, отставляя нас одних. — Она подошла к нам и, потянувшись, схватила мою руку. — Нам есть, что наверстать с младшей сестренкой. Есть много того, что мы еще не знаем друг о друге.

Долю секунды Дин удерживал свой пристальный взгляд на Кэтрин, но потом повернулся ко мне.

— Мне жаль, малыш. Я заглажу свою вину.

Улыбнувшись, я покачала головой.

— Не глупи. Я же знаю, сколько времени и сил ты вложил в сегодняшний ужин. Думаю, это я должна извиняться. — Я наклонила его лицо ближе к себе и прошептала: — И поверь мне, я заглажу свою вину и покажу, насколько я благодарна.

Когда Дин отстранился, я увидела знакомую жажду в его глазах и немедленно ощутила облегчение от мысли, что у нас всё в порядке.

— Обещаешь? — спросил он с ухмылкой.

— Обещаю, — подмигнула ему я. — Просто убедитесь, что готовы для кофе, мистер Чейз.

— Всегда готов, — рассмеялся он.

Дин

Вина поглотила меня, когда я обнял Блэр на прощание и вышел за дверь. Я солгал. Никакого е-мейла с работы не было и никакого срочного проекта тоже. Мне просто нужно было уйти, чтобы проветрить голову.

Живот скрутило, когда я быстро направился к своей машине. Свежий вечерний воздух ударил мне в лицо, посылая озноб вниз по телу. Как только я уселся в автомобиль, ощутил боль в руках от долгого сжимания пальцев в кулаки. Глубоко вдохнув, я попытался успокоиться.

Я завел двигатель и направил машину вниз по улице, пытаясь уехать как можно дальше от женщины из прошлого, которую, как я думал, забыл, и от девушки, которую считал своим будущим.

Целую вечность я ехал в тишине, позволяя шоку окутать меня.

— Как это вообще возможно? — спросил я себя вслух. — Как она может быть ее сестрой?

Расстроенный я ударил по рулю, оживляя гудок автомобиля, который нарушил спокойствие тихого жилого квартала.

После десяти минут бесцельных катаний я остановился около тротуара, заглушил двигатель и потер лицо руками. Я был зол оттого, что мой план признаться Блэр в любви сегодня вечером был разрушен человеком, которого я рассчитывал больше никогда не видеть. Человеком, которого я ненавижу больше всего на свете.

А еще мне было стыдно. Стыдно за то, что я струсил и не смог противостоять Блондинистой Сучке на глазах Блэр. Стыдно за то, что даже после десяти лет я позволил Кэтрин встать у руля и затащить меня в ее паутину лжи. Она всегда умела контролировать ситуацию и превращать людей в своих пешек.

— Зачем я солгал Блэр? — Мое тело парализовало от сожаления. — Она заслуживает лучшего. Заслуживает кого-то получше меня. — Едва эти слова сорвались с моих губ, в груди что-то скрутило. Но я понимал, что сегодня вечером всё равно не смог бы рассказать Блэр о нашей с Кэтрин истории. Что-то меня сдерживало. Я знал, сколько усилий приложила Блэр, чтобы найти сестру. Слышал, как ожил ее голос, когда вчера по телефону она сказала, что, наконец, нашла ее. Я видел, как сияют ее глаза. Она выглядела такой счастливой и красивой. Поэтому, увидев Блондинистую Сучку, я не смог выдавить из себя ни слова. Не смог стереть эту радость и счастье с лица Блэр. Но я понимал, что это вопрос времени, когда правда выйдет наружу. *Только не сегодня вечером*, пытался я убедить самого себя. *Не спустя пару часов после воссоединения Блэр с сестрой. Не тогда, когда она счастлива как никогда раньше.* Я просто не могу разбить Блэр сердце.

Мне было стыдно еще по одной причине. Я понимал, что веду себя как эгоист, не рассказывая Блэр правду. Мне просто надо выяснить, что между нами происходи до того, как я расскажу ей о Кэтрин. Я должен знать, что не потеряю Блэр из-за истории с ее сестрой.

В эту минуту мой телефон ожил, возвращая меня в реальность. Вынув его из кармана, я взглянул на дисплей. Незнакомый номер.

— Да? Это Дин.

— Ну, привет, Дин Чейз, — раздался низкий, хриловатый голос на другом конце

линии.

При звуках этого голоса мое тело тут же напряглось. Весь гнев и негодование, которые скопились во мне за прошлое десятилетие, вспыхнули с новой силой.

— Как ты узнала мой номер, Кэтрин?

— Не лучший способ приветствовать свою лучшую подругу и возлюбленную из средней школы, — надулась она.

— Мы *не* лучшие друзья. Скорее уж, полная противоположность этого понятия.

— Ладно, думаю, каждый останется при своем мнении.

Я проигнорировал ее комментарий и спросил:

— Ты так и не сказала, откуда у тебя мой номер?

В ответ раздался ее смех.

— От твоей милой и наивной девушки, Дин, — сладко пропела она. — Я попросила у нее телефон, чтобы проверить почту. Нашла твой номер у нее в контактах и отправила его себе на е-мейл. Кстати, я всё еще у тебя. Я попросила Блэр сходить в магазин за еще одной бутылкой вина, — рассмеялась девушка. — Моя младшая сестренка такая наивная, не думаешь?

Я сжал челюсть от ее слов.

— Что, черт возьми, с тобой не так, Кэтрин?

— Всё так, Дин. Просто я хочу закончить наш разговор.

— Тот разговор закончился, не начавшись. Нам не о чем говорить.

— Так ты говоришь, что я должна рассказать Блэр правду?

— Ты угрожаешь мне, Кэтрин? — Моя кровь вскипела от ее лживых слов.

Она рассмеялась.

— Нет, глупый. С какой стати мне тебе угрожать? Я просто подумала, что ты хочешь, чтобы я стала той, кто сообщит Блэр плохие новости. Из нас двоих ты всегда был более мягкотелым.

Я проигнорировал ее снисходительный комментарий.

— Я хотел рассказать ей правду, но ты перебила меня и сделала вид, что мы не знакомы. Я....

— О, расслабься, Дин. Тебе нет необходимости оправдываться передо мной. Я не собираюсь раскрывать *нашу* маленькую тайну.

— Не волнуйся, Кэтрин. Когда придет время, я всё ей расскажу.

— Ага, — недоверчиво произнесла она.

Раздраженный не в меру, я хотел как можно скорее закончить этот разговор.

— Чего именно ты хочешь, Кэтрин?

— Ты знаешь чего. Я сказала тебе об этом, прежде чем Блэр прервала нас.

— Мне это неинтересно, Кэтрин.

— Еще посмотрим.

Ее самонадеянность вывела меня из себя, и моему терпению пришел конец.

— Что, черт возьми, с тобой не так?! Я с Блэр. Она *твоя сестра!* Я *люблю* твою сестру!
— закричал я в трубку.

К моему удивлению на том конце повисло молчание. Именно тогда я осознал, что только что сказал. Я признался Кэтрин в том, что люблю Блэр. С одной стороны, я радовался тому, что она слышала об этом, но с другой, меня раздражала мысль, что она узнала раньше Блэр.

— Мне пора. У меня звонок по другой линии. Скоро поболтаем еще, — быстро произнесла она и отсоединилась.

— Да точно, — пробормотал я в тишину. — Раз солгал – навек лгуном стал.

В шоке я уставился на свой телефон, удивляясь тому, насколько безжалостной была Кэтрин. Я думал, что она поступила отвратительно, когда несколько лет назад изменила мне с моим же другом, но, как оказалось, теперь она вышла на новый уровень бессердечности. *Как я мог раньше ее любить? Как я мог быть настолько слеп?*

Я завел двигатель с мыслью, что мне нужно найти способ рассказать Блэр правду до того, как Кэтрин всё разрушит.

Блэр

— Блэр? Есть минутка?

Я оторвала взгляд от монитора и увидела в дверях кабинета Трента.

— Да, конечно, — одарила я его легкой улыбкой.

Трент закрыл за собой дверь и подошел к свободному стулу, стоящему рядом с моим столом. Мое тело напряглось, ведь я по-прежнему не была уверена в его намерениях и не могла ему доверять.

— Что такое?

Глубоко вдохнув, Трент встретил мой пристальный взгляд. Я сразу же заметила, как он изменился: темные круги и мешки под воспаленными красными глазами. В таком усталом состоянии он выглядел гораздо старше своего возраста. Мое сердце разбивалось при виде Трента в таком виде.

— Что случилось, Трент?

— Я случился, — ответил он.

— О чем ты? — Я мгновенно вернулась в роль волнующейся сестры.

— Мне жаль, Блэр. — Его голос дрогнул, и он отвел глаза, чтобы я не смогла заметить в них боль. — Я понимаю, что потерял твое доверие и что не заслуживаю твоего прощения, но мне хотелось бы извиниться за свое поведение после маминой смерти. После того как я узнал правду... о себе, я скопил много злости и обиды на те карты, которые сдала мне жизнь, и просто-напросто выплеснул все эмоции на тебя. В глубине души я всегда знал, что ты не при чем. Вероятно, ты единственный человек, который оставался верным мне всё это время...

— Почему ты говоришь мне это? — прервала я его речь. — Почему ты так вел себя по отношению ко мне? Неужели ты правда думал, что я буду относиться к тебе по-другому, узнав, что ты не мой биологический брат? — Слова так быстро сорвались с моих губ, но мне просто не терпелось узнать ответы на те вопросы, которые мучили меня в течении прошлого года.

Трент стыдливо опустил голову.

— Я должен был кого-то винить, — прошептал он. — Я не мог отпустить свой гнев...

Я смотрела на мужчину, сидящего передо мной в кресле, и удивлялась: куда делся мой старший брат, который всегда заботился обо мне и любил?

— Можно у тебя кое-что спросить?

— Да, конечно, — нетерпеливо посмотрел на меня Трент.

— Ты действительно так сильно меня ненавидишь?

Он покачал головой со слезами на глазах.

— Я не могу тебя ненавидеть. Ты практически самый важный человек в моей жизни. Просто когда мама умерла, я узнал, что потерял не только ее. Я понял, что потерял себя и ту жизнь, ради которой так упорно работал. Часть меня хотела тебя ненавидеть. Эта самая часть не могла смириться с тем, что теперь ты стала будущим генеральным директором компании, ведь это я жертвовал многим, чтобы доказать свою значимость нашему отцу. Но я никогда не мог тебя ненавидеть... Я ненавидел самого себя.

Трент вытащил из нагрудного кармана запечатанный конверт и вручил его мне.

— Что это? — Открыв конверт, я достала письмо.

«Блэр Паркер

Вице-президенту «Паркер Инкорпорейтед»

857 Монтгомери-Стрит, 600

Сан-Франциско, Калифорния 94133

10 мая 2014 года

Мисс Паркер,

этим письмом хочу поставить Вас в известность, что снимаю с себя полномочия генерального директора «Паркер Инкорпорейтед».

За время пребывания в этой компании я приобрел невероятный опыт, но, полагаю, мой уход пойдет на пользу «Паркер Инкорпорейтед».

С наилучшими пожеланиями,

Трент Фокс».

— Ты единственный человек, который по праву может быть генеральным директором, — произнес Трент, пока я в шоке смотрела на письмо. — Ты молода, но более чем способна управлять компанией своего отца.

Удивленная и тронутая словами мужчины я уставилась на конверт в своих руках.

— Ты действительно хочешь уйти? — Трент молчал. — Нет. — Я быстро разорвала письмо. — Я не могу его принять.

Он уставился на меня широко распахнутыми глазами.

— Что ты делаешь?

Я вздохнула.

— Трент, я не могу позволить тебе так поступить. Я не говорю, что простила тебе твоё отношение ко мне последние пару лет, но я точно знаю, что «Паркер Инкорпорейтед» не может тебя потерять. Я не могу тебя потерять.

В тот момент, когда наши глаза встретились, я увидела лицо старшего брата, которого до недавнего времени я думала, что потеряла. Я не могла представить свою жизнь без него.

— Но ты нашла Кэтрин, — начал он.

— Но это не значит, что ты перестал быть моим братом, Трент.

Он посмотрел на меня болезненным взглядом.

— Как ты можешь видеть во мне брата после всего того дерьма, что я натворил?

Я улыбнулась.

— Просто я помню те времена, когда ты был моим братом, и мне хочется верить, что когда-нибудь они вернуться.

— Прости меня за всё, Блэр. Я не знаю, что ещё сказать.

— Скажи, что останешься генеральным директором. Папа по-прежнему не способен двигаться и разговаривать должным образом. Мне нужна твоя помощь в управлении этой компанией.

Трент наконец улыбнулся и кивнул.

— Спасибо, Блэр. Не только за позволение остаться в компании, но и за возможность присутствовать в твоей жизни. — Его голос задрожал, но он продолжил: — Знаю, пройдет много времени прежде, чем ты снова начнешь мне доверять, но я всё тот же старший брат, которому следовало всегда тебя защищать.

— Я знаю. И я тебе верю. — Я не понимала почему, но точно знала, что могу ему доверять. Часть напряженности, сковавшей мое тело на протяжении последних нескольких месяцев, исчезла.

— Так что, — он откашлялся, — на этом всё?

Я нахмурилась, поскольку Трент напомнил мне о других вещах, которые беспокоили меня в последнее время.

— Не уверена, — честно ответила я.

— О чем ты? — с беспокойством спросил Трент.

— Не знаю. Просто в последнее время у меня такой чувство, что между мной и Дином что-то не так.

— Оу.

— Да. Всё началось неделю назад после нашей встречи с Кэтрин, — осторожно сказала я, пытаюсь понять реакцию Трента.

— Ладно, — попытался он скрыть неловкость, но я успела заметить боль в его глазах.

— Так вот, мы с Дином должны были встретиться вечером. Когда я пригласила Кэтрин присоединиться, ей показалось забавным сделать ему сюрприз. Дин же запланировал для нас романтический вечер и точно не ожидал третьего лишнего. Между ними двумя есть какая-то напряженность и, кажется, они не понравились друг другу. В общем, с тех пор всё идет как-то не так.

— Хм, — нахмурился Трент, услышав мой рассказ. — Ты говорила с ним об этом?

Я покачала головой.

— Может, я просто остро реагирую? Я лишь хотела, чтобы первая встреча с сестрой была идеальной, но не вышло. Думаю, Дин расстроился из-за того, что задуманный им романтический вечер сорвался, плюс, ему пришлось ехать в офис из-за строчного проекта.

— Они встречались с тех пор?

— Нет.

— Ну, может, это была неловкость первой встречи. Я знаю тебя, Блэр. Знаю твоё желание доводить всё до совершенства. А еще я знаю, что эти двое станут самыми важными людьми в твоей жизни, и тебе просто хочется, чтобы они ладили. Может, ты слишком давишь на них?

— Наверное, ты прав, — вздохнула я.

— Почему бы тебе не запланировать еще одну встречу? Уверен, дела пойдут лучше, если они будут знать, чего ожидать.

Я просияла.

— Спасибо за мудрый совет, старший брат. Ты всегда знаешь, что сказать, чтобы я почувствовала себя лучше.

— Спасибо за шанс вновь стать твоим братом, — улыбнулся он в ответ.

*****

Я проснулась, едва забрезжил рассвет. Мои губы расплылись в улыбке, когда я почувствовала теплую сильную руку Дина на своей талии. Никогда раньше я не встречала

человека, с которым бы ощущала себя в такой безопасности и такой желанной. Медленно убрав руку Дина, я тихо выскользнула из кровати.

Обычно это Дин делал завтрак для меня, сегодня же мне самой захотелось его удивить. Я отправилась на кухню и принялась готовить его любимое утреннее лакомство — французский тост с беконом.

Двадцать минут спустя мой телефон завибрировал на столе.

Д: Где ты?

Я:

Д: Это не ответ

Я: Хочешь кофе?

Д: О каком именно кофе идет речь?

Я: Реальный кофе и завтрак

Д: «плачущий смайлик»

Я: Тащи свою задницу на кухню =*

— Я уже здесь, — раздался глубокий хриплый голос Дина. Его губы мягко коснулись моей шеи, а руки переместились на талию.

— Дин, ты напугал меня, — произнесла я между хихиканьем.

— Черт, детка, ты приготовила мой любимый завтрак.

— Видишь, это куда лучше кофе. — Я схватила кусочек бекона и протянула ему.

— Зависит от того, о каком кофе идет речь, — подмигнул он мне с хитрой улыбкой на губах. — Знаешь что гораздо вкуснее этого бекона?

— Боюсь даже спросить. — Я выгнула бровь.

— Ладно, есть некий сладкий мед, которым я никак не могу насытиться. — Дин склонил голову и посмотрел на меня.

Я резко вздохнула, когда его рука стянула бретельки моей ночнушки, отчего та упала на пол, выставив на показ мою голую грудь.

— И тебе доброе утро, — рассмеялся он, накрыл губами вершину моей груди и принялся ее посасывать. Внезапно он сжал мою талию и усадил меня на кухонный стол.

Крича от удовольствия, я всё-таки смогла отодвинуть пару тарелок в сторону, освобождая место для своего обнаженного тела. Дин то покусывал, то ласкал мой сосок, посылая разряды электричества по моему телу вниз. Туда, где моя влажная киска изнемогала от ожидания.

— Дин, что насчет завтрака? — удалось спросить мне между своими стонами и криками, после того как в неистовстве я зарылась пальцами в его волосы.

Дин остановился и взглянул на мою припухшую грудь с широкой греховной улыбкой на губах.

— Малышка, я завтракаю прямо сейчас.

Я заметила дикий голод в его глазах. Мои внутренние соки в ожидании оросили бедра. Словно ощутив это шестым чувством, Дин опустился на колени и исчез между моих ног. Я ахнула, когда почувствовала, как его горячий язык прошелся по моей киске.

— Нельзя позволить такой сладости пропадать зря, — простонал он, медленно перемещаясь к эпицентру моего удовольствия. — А вот и джекпот. Завтрак чемпионов. — Его голос был хриплым и диким. Я почувствовала, как его язык задержался у моего входа.

— О Боже, Дин, пожалуйста! — взмолилась я, выгибая бедра навстречу его языку.

— Детка, я хочу, чтобы тебе понравилось, и я просто умираю от голода, — проворчал он в ответ.

Внезапно он схватил мои бедра обеими руками и накрыл мою промежность губами. Вскрикнув, я откинула голову назад и-за охватившего меня удовольствия. Его руки сильнее сжались на моей коже, а язык все глубже и глубже проникал в меня. За считанные секунды я достигла предела, всё мое тело задрожало от ласк этого мужчины.

— Кончи для меня, детка. Кончи на мои губы.

Я практически рыдала и задыхалась. Его язык удерживал меня на краю безумства, и через пару секунд удовольствие волной прокатилось через мое тело.

— О, мой Бог! Ты был невероятен, — задыхаясь, проговорила я.

— Вкусно до последней капли. — Усмехающийся Дин с моими соками на губах показался между моих ног.

— Это был приятный сюрприз, — просияла я.

Неожиданно он схватил меня и перебросил через свое голое широкое плечо.

— Куда ты меня несешь? — завизжала я, изо всех сил пытаюсь выбраться из его хватки.

— Ты же не думала, что я с тобой уже закончил?

— Что?! — Я сделала вид, что против.

— Малышка, у нас только что был отменный «крепкий кофе», но сейчас настало время

для основного блюда, и как ты можешь чувствовать... — Дин схватил мою руку и, засунув ее к себе в боксеры, прижал к головке члена, — мой аппетит разгулялся.

Я могла представить сексуальную ухмылку на его лице, когда он нес меня в спальню. Даже если бы я хотела воспротивиться ему, у меня бы ничего не получилось. Дин был первым мужчиной, с которым я чувствовала себя так свободно и безопасно. Чем больше времени мы проводили вместе, тем сильнее я убеждалась, что ничто не может изменить моих чувств к нему.

Дин

Чистая эйфория поглотила меня, едва я приехал к Блэр. Этого хватило, чтобы выкинуть из головы мысли о Кэтрин. Если бы было возможно, я бы увез Блэр на уединенный остров и там бы занимался с ней любовью всю оставшуюся жизнь.

— Знаете что, мистер Чейз... — Мягкий мечтательный голос Блэр выдернул меня из мыслей. Она переплела наши пальцы, медленно поглаживая их, посылая искорки удовольствия по моему телу вниз к моему уставшему, но возбужденному члену, который очень быстро отреагировал на ласку.

— Что, мисс Паркер? — ответил я глубоким хриплым голосом. Встретив ее пристальный взгляд, я не мог не улыбнуться.

— Я думала, что невозможно достигнуть оргазма три раза за час, но Вы уверенно доказали, как я ошибаюсь.

Я повернулся к ней лицом, всматриваясь в ее теплые изумрудные глаза. Мои пальцы медленно провели вверх-вниз по ее руке.

— Есть много всего, в чем я намереваюсь Вас переубедить, мисс Паркер.

Приподняв бровь, она бросила на меня быстрый взгляд.

— Я не часто ошибаюсь, дорогой сэр, — с вызовом произнесла девушка. — Я всё еще помню первую нашу встречу в том супермаркете...

— Рядом со стендом с фруктами, — закончил я.

— Да. Если я всё правильно помню, я сказала тебе прямо в лицо, что ты довольно наглый.

— А я сказал, что могу себе это позволить, поскольку у меня множество достоинств, — подмигнул я ей.

Блэр рассмеялась.

— Ну, ты оказался прав. — Ее взгляд скользнул по моему члену, который тут же дернулся в ее сторону. — Хотя я тоже редко ошибаюсь. И тот факт, что мы опять вернулись к этому разговору, еще раз подтверждает мои слова: ты наглый тип.

Я рассмеялся, откинув голову назад.

— Я просто уверен в себе.

Обхватив Блэр за шею, я притянул ее ближе. Наши губы встретились в медленном долгом поцелуе. Наши языки переплелись, и мы игриво покусывали губы друг друга. Когда мы наконец отстранились, на моих губах заиграла широкая ухмылка. Блэр подняла голову и одарила меня подозрительным взглядом.

— Чему это ты улыбаешься?

Состроив невинный вид, я произнес:

— А что? Разве парень не можем с обожанием улыбаться своей девушке?

Блэр ударила меня кулаком в руку.

— Выкладывай.

Я улыбнулся тому, как хорошо она меня знала.

— Ладно, я просто смеялся над тем, что ты — та, которая считает, что никогда не ошибается, — сказала кое-что в корне неверное.

Надувшись, Блэр уставилась на меня.

— И в чем же я не права?

— Ты сказала, что первый раз мы встретились в супермаркете. — Я одарил девушку самодовольной улыбкой.

— И в чем я ошиблась? — бросила она мне вызов.

— Это не так. Наша первая встреча произошла в баре финансового квартала.

Блэр нахмурилась.

— Я никогда тебя там не видела.

— Видела, — рассмеялся я.

— Ладно, раз я не помню, то ты, должно быть, не был столь незабываем, — улыбаясь, выпалила она.

— О, я покажу тебя, насколько я незабываем, — парировал я, начиная ее щекотать.

Блэр завизжала, корчась под моими пальцами.

— Ладно, — удалось произнести ей между хихиканьем, — рассказывай, что было.

Я наконец остановился, чувствуя себя по-детски счастливым.

— Ладно, в первую нашу встречу мы столкнулись в дверях на выходе. Я не увидел твое лицо, но почувствовал аромат твоих духов, которые, кажется, свели меня с ума.

Блэр посмотрела на меня с сомнением во взгляде.

— Не я одна пользуюсь духами «Nectarine Blossom & Honey» Джо Малон. Как ты можешь быть уверен, что это была я, раз не видел моего лица?

Я схватил ее запястье и приподнял его между нами.

— Еще я заметил твои красивые длинные волосы и вот эту татуировку бесконечности.

— Оу, — рассмеялась Блэр. — Не могу поверить, что ты до сих пор помнишь такие детали. Оказывается, помимо того, что ты очень наглый, ты еще и сталкер.

— Ха-ха, смейся сколько хочешь, но давай не забывать, с чего мы начали — ты не права.

Блэр закатила глаза.

— Не будь таким самодовольным. Это смотря с какой стороны посмотреть. Как юрист ты должен это понимать. Я говорила, что наша первая встреча произошла в супермаркете. Мы не «встречали» друг друга в баре, ведь я даже не видела твоего лица и понятия не имела о твоём существовании. У тебя слабые аргументы, которые не выдерживают критики.

— Ты никогда не позволишь мне оставить за собой последнее слово, да? — Я рассмеялся над ее заумными формулировками, осознавая, что это мне в ней и нравится.

— Нет, — просияв, ответила она, слегка прикусив губу.

Я вернул свое внимание к татуировке на ее запястье. Знак бесконечности с четырьмя маленькими птичками, летящими вокруг верхней части символа; внизу на нижней половинке татуировки располагалось слово «Всегда». Большим пальцем я провел по очертаниям рисунка.

— Так что, ты не собираешься мне сказать, что она означает? — спросил я.

— Теперь мы рассказываем друг другу самые личные секреты? — улыбаясь, поддразнила она.

Ее вопрос отразился ударом в моей животе. Я вновь почувствовал вину, которая всю прошлую неделю заставляла меня задыхаться, стоило Блэр взглянуть на меня своими великолепными глазами. Я хотел рассказать ей о Кэтрин, но стоило ее обнаженному телу мягко коснуться моего, моя решительность угасала. Понимание этого грузом висело надо мной, но я не мог признаться, понимая, кем для Блэр была Кэтрин.

— Ты же понимаешь, что я сейчас пошутила, да?

— Что? — переспросил я, всматриваясь в ее лицо.

— Ты спросил меня о моей татуировке, а я пошутила о том, что это слишком личная тайна. Ты просто не отвечал, вот я и подумала, что ты не понял моего сарказма.

Я рассмеялся.

— О, прости. Я понял, что ты шутишь. Не знаю, почему не отреагировал. Наверное, задумался.

— О чем? — пристально взглянула она на меня.

— Ничего важного. Работа, — заверил я Блэр, почувствовав себя как дерьмо, едва эта ложь сорвалась с моих губ.

Дин, ты хренов трус, подумал я.

— Так что значит татуировка? — сменил я тему, отчаянно пытаюсь освободить разум от мыслей о Кэтрин.

— Знак бесконечности означает что-то вечное, нескончаемое, что-то, что всегда будет продолжаться. Четыре птицы символизируют моих родителей, меня и Трента. Татуировка как бы говорит, что мы всегда будем семьей.

Я заметил, что ее глаза, устремленные на рисунок, блестят от слез.

— Это круто.

— Я набила ее, когда мне исполнилось двадцать один. До того, как узнала о Тренте и Кэтрин.

— Как там дела с Трентом? — попытался я увести разговор подальше от Блондинистой Сучки.

Смахнув слезу, Блэр улыбнулась.

— На самом деле, нормально. Теперь, когда все тайны открыты, он вернулся к прежней роли заботливого старшего брата, которым был до смерти своей матери. Конечно, не всё

идеально, я по-прежнему учусь доверять ему заново, но мы на правильном пути.

Нежно сжав руку девушки, я мягко ее поцеловал.

— Здорово. Я рад это слышать.

— Дин? — произнесла Блэр и замолчала, изучая меня глазами.

— Да, что такое? — В одном ее слове я ощутил скрытую волну беспокойства.

— Извини за прошлую неделю.

— Ты о чем? — Меня смутил ее комментарий. Я просто не понимал, к чему она ведет.

— О том вечере, когда ты впервые встретил Кэтрин... Я тебя расстроила. Мне правда жаль, что я испортила вечер, который ты для нас запланировал.

— Блэр. — Мое лицо исказилось от чувства вины, сожаления, когда я понял, о чем, должно быть, она подумала. — Детка, ты не сделала ничего плохого. Я не расстроен. И ты ничего не портила.

Это Кэтрин всё испоганила, подумал я.

— Я думала, что это будет обычный вечер, — продолжила Блэр. — Кэтрин решила, что будет забавно сделать тебе сюрприз.

— Держу пари, она так и думала, — прошептал я.

— Ты о чем? — нахмурилась Блэр.

— Как долго ты знаешь Кэтрин, Блэр? — спросил я. Вопрос слетел с моих губ до того, как я успел это осознать.

— Что ты имеешь в виду, Дин? Я встретила ее неделю назад, но за эти семь дней я вполне ее узнала.

— И она кажется тебе искренней? — Я сам напрягся от прямолинейности своих вопросов.

Блэр впиалась в меня взглядом.

— Почему ты спрашиваешь? Ты знаешь что-то, чего не знаю я? Тем вечером в спальне между вами что-то произошло? — со страхом на лице спросила Блэр.

— Нет! Тем вечером ничего не произошло, Блэр. Ты неправильно поняла. — Я глубоко вдохнул, понимая, что настал правильный момент, чтобы открыть ей правду. — Извини, тогда вечером мне стоило сказать, что Кэтрин и я...

И именно в этот момент телефон Блэр завибрировал. На экране айфона высветилось имя Кэтрин.

Рассмеявшись, Блэр схватила смартфон.

— Что? — Я пытался сдержать бушующий во мне гнев. В очередной раз Кэтрин прервала нас в самый неподходящий момент. *У этой сучки что ли есть радар «самое подходящее время для того, чтобы прервать Дина и Блэр»?*

Отложив телефон, Блэр одарила меня счастливой улыбкой.

— В общем, в эту субботу я совершенно свободна, а у тебя какие планы? — Она прикусила губу, зная, насколько это меня заводит.

Усмехнувшись, я тут же позабыл о Кэтрин.

— Провести время с тобой, конечно, — подыграл я.

— Отлично! Именно это я и хотела услышать.

Но когда я увидел, что Блэр снова схватила телефон и принялась лихорадочно печатать Кэтрин сообщение, мой живот в который раз скрутило.

— Ты о чем? — попытался я спросить спокойно и ровно, с тревогой ожидая ответа.

Обернув руки вокруг моей шеи, Блэр улыбнулась. Мое сердце растаяло от ее

счастливого вида.

— Ну, я подумала, что мы можем провести вечер все вместе. Я правда чувствую, что за последнюю неделю сблизилась с Кэтрин, и мне очень хочется, чтобы мой удивительный парень и давно потерянная сестра узнали друг друга. Я хочу, чтобы она поняла, какой ты забавный и клевый, и как ты хорош в роли моего парня.

— О. — Мое тело застыло. — Ну, на самом деле... — ломал я голову, пытаюсь придумать, как сказать Блэр правду.

Ее лицо вытянулось в ответ на мою нерешительность.

— Слушай, я понимаю, что не должна была делать подобный сюрприз на той неделе. Это был не лучший вариант знакомства. Но, Дин, она очень важна для меня. Кэтрин — моя сестра. Она будет большой частью моей жизни. Мне, правда, нужно, чтобы ты попытался наладить с ней отношения. — Ее глаза тревожно рассматривали мое безучастное выражение лица. — Пожалуйста, Дин. Ради меня.

Я открыл было рот, чтобы рассказать ей правду, но прежде чем слова сорвались с губ, я остановился. Слова Блэр ударили меня словно тонна кирпичей. Они сестры. Мне не нужно было знать значение ее татуировки, чтобы понимать, как важна для Блэр семья. Я понимал, что если сейчас скажу ей правду, то потеряю ее навсегда.

Не в состоянии сделать такой сложный выбор я пошел на попятную. Улыбнувшись Блэр, я нежно погладил ее по лицу.

— Блэр, ты же знаешь, что для тебя я сделаю всё? Ты знаешь, что являешься самым важным человеком в моей жизни?

Слезы хлынули у нее из глаз, и она кивнула.

— Я чувствую тоже самое, Дин. Ты очень много для меня значишь. Я не могу вообразить свою жизнь без тебя.

На сердце потеплело от ее слов, но тело напряглось в ожидании ужаса субботнего вечера.

Просто позволь ей быть счастливой еще неделю, Дин. Просто переживи субботний вечер, а потом расскажи правду. Просто наслаждайся своей последней неделей с любимой женщиной, потому что скоро ты потеряешь ее навсегда.

*****

— Чувак, спасибо, что согласился, — поблагодарил я Джоша, едва тот сел ко мне в машину. Я знал, что сегодня вечером мне рядом пригодится друг, который станет буфером между мной и Кэтрин.

— В любое время. Спасибо, что вспомнил обо мне.

Я рассмеялся.

— Ты так говоришь, будто я приглашаю тебя на реально крутую вечеринку. Как я уже говорил в четверг, это игра между мной, моей девушкой и моей сумасшедшей бывшей, которая, как оказалось, давно потерянная сестра моей девушки. Я пригласил тебя, чтобы ты отвлекал сумасшедшую суку, и мне не пришлось часто сталкиваться с ней этим вечером.

Джош покачал головой.

— Вот уж действительно безумие. Каковы шансы, что это случится?

— Ты мне скажи. — Я проклинал свою невезучесть. — В любом случае, мне лишь нужно пережить сегодняшний вечер. Завтра я просто сяду и расскажу обо всем Блэр.

— Это хорошо. Я рад, что ты решился рассказать ей правду. Знаю, это погано, но тебе придется это сделать.

— Да. — Я отодвинул подальше мысли о завтрашнем разговоре с Блэр.

— Но я серьезно. Спасибо, что пригласил. Понимаю, для тебя это не так уж забавно, но мне, правда, нужно было выбраться из дома, — вздохнул Джош.

Я посмотрел на друга, чувствуя жалость к нему.

— Что с тобой?

— Не буду лгать, мужик. Джули съехала, и это паршиво. Иногда я забываю об этом, и ночью пытаюсь обнять ее. — Он покачал головой. — Это отстой.

— Мне жаль. Вы, ребята, говорили после расставания?

— Нет. Два месяца полного молчания. Это больно, но я не стану настаивать только потому, что мне одиноко. Не хочу давать ей ложную надежду. Я разбил ей сердце и не собираюсь делать еще больнее.

— Ты хороший парень, Джош. А ты правда думаешь, что в ваших отношениях уже ничего нельзя было исправить?

— Да, это отстой. По сути между нами не произошло ничего плохого. Мы просто превратились в скучную пару, но по-прежнему любили и заботились друг о друге. Но... иногда просто что-то может разрушить хорошие отношения. Ее родители меня ненавидели и считали, что я недостаточно хорош для их дочери. Я постоянно слышал, как по телефону они говорили ей всякое дерьмо обо мне, но ни разу она не встала на мою защиту. По прошествии двух лет я просто больше не мог этого выносить. Я начал задумываться над тем, а не стала ли она думать так же, как и ее родители?

— Но это же был не ключевым фактором разрыва ваших отношений? — Сам не знаю почему, я чувствовал, что должен помочь их отношениям. — Вы двое любили друг друга. Разве этого недостаточно? Кого волнует, что думают родители?

— Кровь — не вода, чувак. Да, мы можем любить друг друга, но независимо от наших чувств, они ее родители, и они всегда были близки друг с другом. Я знал, что они всегда будут важной частью ее жизни. Я не мог просить ее выбирать между нами. Плюс ко всему, мне бы не хотелось, чтобы потом она обвиняла меня в их с родителями разрыве.

— Точно. — Я думал над его словами всю оставшуюся дорогу. *Кровь — не вода*, звучали в ушах слова Джоша, а в животе медленно скручивался узел.

*****

Спустя два часа и парочку напитков я начал потихоньку расслабляться, наблюдая как Кэтрин и Джош обсуждают какую-то сложную «питьевую» игру.

Притянув Блэр к своей груди и поцеловав ее в лоб, я впервые за сегодняшний вечер улыбнулся. Девушка просияла ответной улыбкой и, наклонившись, прошептала на ухо:

— Ты не думаешь, что из них получилась бы милая пара?

Слыша в ее голосе восхищенные нотки, я не мог сдержать в себе надежду, что Кэтрин, возможно, нашла интересующего ее человека. И я понимал, что Джошу нужна помощь, чтобы забыть Джули. Всё складывалось идеально.

Наблюдая, как Кэтрин флиртует с моим другом, я спрашивал сам себя: *может, я всё неправильно понял? Может, Кэтрин наконец поняла, что между нами больше никогда ничего не будет? Может, когда я сказал ей, что люблю Блэр, она осознала, что у нас с ее сестрой всё серьезно?*

— Давайте играть! — прорвался сквозь мои мысли голос Кэтрин.

— Я за! — оживленно согласилась Блэр. — Во что будем играть?

На лице Кэтрин появилась коварная ухмылка.

— Во что-нибудь интересное. Давайте играть в блэкджек на раздевание, — рассмеялась она, поднявшись и схватив с кухонной стойки бутылку рома. Поместив ее между нами, Кэтрин одарила всех одной из своих ослепительных улыбок. — Итак, всё легко. Я буду ведущей. Если я проигрываю двум из вас, то выпиваю шот и снимаю один предмет одежды. Если проигрываете вы, то делаете тоже самое.

— Гм. — Даже несмотря на многочисленные выпитые Блэр бокалы вина, я с уверенностью мог сказать, что она сомневается. — Ты уверена, что хочешь играть именно в это?

— О, младшая сестренка, не скромничай. — Кэтрин рассмеялась, отбросив волосы назад. — Мы все здесь взрослые. Не думаю, что кто-то увидит нечто, чего не видел раньше. — Обняв Джоша за плечи, она улыбнулась. — Джош, разве ты не хочешь сыграть?

— К-конечно, — практически нечленораздельно произнес Джош.

Я закатил глаза, осознав, как друг напился. Он должен был быть моим буфером и помогать мне, а не делать всё только хуже.

— Ну... — попыталась Блэр еще раз.

— Не думаю, что это хорошая идея, — категорично заявил я, бросив взгляд на Кэтрин. *Чего она добивается?*

— О, да ладно, Дин. — Девушка стрельнула в меня глазами и, наклонившись, предоставила мне обзор на мягкую кожу груди, практически вываливающуюся из ее топика. — Со слов Блэр я поняла, что ты вполне смелый парень. Это тебе подходит.

Я скосил глаза на Блэр и заметил румянец на ее щеках из-за слов Кэтрин.

— Давай, не будь ханжой. Я вполне уверена, *ничего нового ты не увидишь*, — сказала она, улыбаясь и бросая на меня многозначительный взгляд. — Будет весело! Младшая сестренка, разве не ты говорила сегодня вечером, что мне нужно узнать Дина получше? Весь вечер он был весьма тихим и не выходил из своей раковины. Не считаешь, что будет весело это изменить?

— В этом нет никакого смысла, Кэтрин. — Мое тело напряглось, поскольку стало очевидно, что она не потеряла ко мне интерес и снова взялась за старое.

— О, не будь таким букой. Блэр говорила, что ты забавный. — Она повернулась к Блэр. — Ты же говорила, сестренка?

Блэр неловко заерзала в кресле.

— Говорила, но...

Кэтрин вновь обратила свое внимание на меня.

— Я просто хочу убедиться, так ли это на самом деле. — Не спуская с меня глаз, она схватила свой напиток, целенаправленно кружа языком вокруг трубочки.

Меня охватила ярость, когда я недоуменно уставился на то, как низко Кэтрин удалось наклониться.

— Эй, малышка, — я провел вверх-вниз по руке Блэр, — мне нужно в ванную. Я скоро вернусь. — Поцеловав девушку, я поднялся и быстро направился в ванную.

Когда я вышел, Кэтрин стояла в коридоре в ожидании меня.

— Хей, *незнакомец*, — промурлыкала она, кривовато улыбаясь.

— Какого хрена ты творишь? — прошипел я.

— Не понимаю, о чем ты, — невинно посмотрела она на меня.

— Прекрати нести чушь, Кэтрин.

— Хорошо, — легко согласилась она. — Я сделаю всё, что ты хочешь, но в чем боишься признаться. — Она сделала шаг ко мне, вынуждая меня отступить.

— Я ничего от тебя не хочу, Кэтрин.

— О, да ладно. Ты не это имеешь в виду.

— Именно это.

— Ты разве не помнишь, как любил меня? Не помнишь, каким мягкотелым был? Ходили слухи, что в тот день, когда я рассталась с тобой по телефону, ты прилетел в Лос-Анджелес, чтобы сделать мне сюрприз и попросить выйти за тебя замуж.

Ярость бурлила во мне, как расплавленная лава, напоминая, каким дураком я когда-то был.

— Просто ты была единственной киской, которую я имел. Но этого больше не повторится, коварная сука. После тебя я имел 735 кисок, поэтому ты должна знать свое теперешнее место в моей жизни.

Кэтрин впилась в меня взглядом, но, сложив губы в улыбку, она бросила мне вызов.

— Дин, ты действительно думаешь, что это сработает?

— Ты вообще о чем?

— О тебе и Блэр. Ты правда думаешь, что у вас получится?

— Мои отношения с Блэр тебя не касаются. Отвали, — прошипел я.

Я попытался пройти мимо Кэтрин, чтобы вернуться в гостиную, но она преградила мне путь.

— Малыш, я просто говорю то, что вижу. А вижу я, что могу сделать с тобой и Блэр *всё, что угодно*, — произнесла она, проводя пальцем по моей груди.

Я стремительно откинул ее руку и отступил.

— Отвали от меня.

— Видишь, Дин, ты *мой*. Не ее. У нее нет ничего на меня. — Кэтрин сделала пару шагов в мою сторону, быстро хлопая ресницами.

— Ты совсем рехнулась! — выплюнул я низким голосом. — Я не твой. Я не был твоим в день, когда ты решила трахнуть моего друга. И знаешь, что самое забавное? Я рад, что ты его трахнула. Не могу представить себя в браке с сумасшедшей сукой вроде тебя.

На какую-то долю секунды казалось, что Кэтрин озадачили мои слова, но, к моему удивлению, она начала улыбаться. Я заметил, что ее взгляд направлен за мою спину, но прежде чем я успел повернуться, чтобы проследить за ее пристальным взглядом, Кэтрин схватила меня за рубашку и притянула к себе.

На секунду я шокировано застыл, чувствуя ее губы на своих, ощущая, как ее язык ищет возможность пробраться в мой рот.

Я медленно выдохнул.

— Какого хрена здесь происходит? — Этот голос был последним, который бы мне хотелось услышать в эту минуту.

Отодвинув от себя Кэтрин, я повернулся.

Взгляд на лице девушки заставил меня похолодеть. Мою грудь сдавило, и я почувствовал, как кровь отхлынула от лица.

Это была Блэр.

Блэр

Моя грудь сжимается, дыхание перехватывает. Я не могу поверить своим глазам, когда вижу их, целующихся в коридоре. Неужели мои сумасшедшие подозрения были оправданы?

— Какого хрена здесь происходит? — удалось мне прокричать. *Должно быть разумное объяснение, которое не включает в себя того факта, что Дин меня обманывает.*

Но едва я вижу его виноватое выражение на побледневшем лице, мое сердце теряет всякую надежду. Мне даже не нужно спрашивать, было ли что-то между ними. Один взгляд на Дина сказал всё, что мне стоит знать.

Время, кажется, тянется бесконечно. Секунды превращались в минуты, а мы всё также, не отрываясь, смотрели друг на друга.

Кэтрин решила прервать тишину.

— Я хотела тебе сказать, Блэр. Но пыталась защитить Дина. Мне жаль, что ты узнала всё таким образом, — произнесла она, нахмурившись. Такое чувство, что Кэтрин нанесла мне удар холодным острым ножом и для пущего эффекта хорошенько покрутила им в ране. *Как моя собственная сестра может так со мной поступать?*

— Блэр, она лжет. Пожалуйста, позволь мне объяснить. Всё не так, как выглядит! — Дин проскальзывает мимо Кэтрин и мчится в мою сторону.

Я отступаю на пару шагов, пытаюсь удержать его на расстоянии. Предательство любимого мною мужчины и сестры питает гнев, растущий внутри.

— То есть, хочешь сказать, я неправильно поняла, что вы двое целовались и что моя сестра совала свой язык тебе в глотку?

— Я... — Он моргнул. — Это она поцеловала меня, я ей не ответил. Всё произошло настолько быстро, что я не успел отреагировать!

Волны смятения бурлили во мне, пока я пыталась осмыслить слова Дина. Сузив глаза, я подняла голову.

— Даже не пытайся ничего мне объяснить. Вы двое целовались. Такое дерьмо просто так *не происходит!*

Дин вздрогнул от моих слов и на его лице отразилось полнейшее отчаяние.

— Ты права. Это произошло не просто так. Тому есть причина. И об этой причине я хотел тебе рассказать уже очень давно. С той самой ночи, когда ты впервые привела Кэтрин ко мне домой.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Я больше не могла выносить его слов. Он только что признался, что и в правду что-то произошло. Живот скрутило, едва в моей голове пронеслись картинки целующихся Дина и Кэтрин. Внезапно комната начала кружиться. Я оперлась рукой о стену и простонала:

— О боже, меня сейчас стошнит.

— Блэр? — раздался встревоженный голос Дина.

— Не трогай меня! — закричала я и, оттолкнув его, направилась в ванную.

— Блэр, ты не очень хорошо выглядишь. Пожалуйста, позволь мне позаботиться о тебе. — Лицо Дина исказилось от отчаяния, когда он коснулся моих рук.

— Какого хрена, Дин? Какого хрена! — кричала я, стуча кулаками по его груди. Я чувствовала, что все ближе и ближе подбираюсь к состоянию сумасшедшего безумства.

В эту минуту к нам с торжествующей улыбкой на лице приблизилась Кэтрин.

— Для справки, младшая сестренка, я не крала у тебя Дина. Это ты развлекалась с моими обьедками. Поэтому если бы существовал «сестринский кодекс», я бы сказала, что это ты его нарушила.

— Заткнись, Кэтрин, — прорычал Дин. — Разве ты недостаточно нагадила? Она твоя сестра! У тебя нет сострадания!

Их слова и сердитое выражение на лице Дина заставили меня потерять остатки самообладания. *Ее обьедки? Я нарушила «сестринский кодекс»?* Не в состоянии сказать хоть что-то, я уставилась на Кэтрин, а после развернулась к Дину в поисках ответов. На его лице читалась вина, предательство и страх, которые сказали мне, что Кэтрин говорит правду.

— Блэр, пожалуйста, позволь мне объяснить, — умоляет он, приближаясь ко мне.

Мой сумасшедший гнев уступает место невыносимо сильной боли. Проскользнув мимо Дина и Кэтрин, я с бешеной скоростью бросаюсь в ванную. Дин мчится следом за мной, но не успевает. Я захлопываю дверь прямо перед его носом.

С бешено колотящимся сердцем я хватаю ртом воздух, чувствуя, как всё во мне разрушается на миллион маленьких кусочков. Каждый осколок моего существа режет внутренности, вызывая волны непреодолимой интенсивной боли, отчего мое тело кажется оцепенелым.

Как же такое могло произойти? За минуту моя давно потерянная сестра превратилась в абсолютную незнакомку даже сильнее, чем была пару недель назад до нашей первой встречи.

— Блэр, пожалуйста, мы можем поговорить? — раздался голос Дина из-за двери.

— Пожалуйста, просто иди домой, Дин. Я хочу побыть одна.

— Джош и Кэтрин уже ушли. Пожалуйста, давай просто сядем и обо всем поговорим. Я должен всё тебе объяснить. Детка, это просто недоразумение.

— Что из произошедшего ты считаешь недоразумением? — выплонула я, чувствуя, как ярость проникает в каждую мою мысль. — Не говори, что между вами двумя ничего не было!

— Блэр, это... Я просто хочу сказать...

— Отвечай на мой гребаный вопрос, Дин! Хотя раз в жизни скажи мне правду! Прост ответь «да» или «нет». Вас двоих что-то связывает?

— Да, — пробормотал он. — Я собирался всё тебе рассказать, Блэр.

Я недоверчиво усмехнулась.

— И когда же именно ты планировал сбросить на меня эту бомбу? Прошло уже больше недели! И всё это время я думала, что сделала что-то не так, что расстроила тебя той ночью, когда познакомила вас.

— Пожалуйста, Блэр. Я облажался. Я хотел рассказать тебе в тот же день, когда ты привела Кэтрин, но она всё время крутилась возле нас... Я боялся, что если расскажу всё в неподходящее время, то потеряю тебя навсегда.

— Я даже не знаю, что тебе сейчас сказать, Дин. Я чувствую себя разбитой и преданной. Ты разбил мне сердце.

— Я собирался всё тебе рассказать, Блэр. И всё еще собираюсь.

Я молчала, ожидая его дальнейших слов. В течение следующего получаса Дин рассказывал мне о своем прошлом с Кэтрин: о том, что она была его первой любовью, о том, как он летал в Лос-Анджелес, чтобы сделать ей предложение, о ее предательстве и о своем

превращении в плейбоя и яростного противника отношений.

Когда Дин закончил свой рассказ, я больше не чувствовала по отношению к нему такой ярости. Да, я расстроилась из-за того, что он не рассказал мне об этом раньше. Весь же мой гнев обратился на Кэтрин и судьбу, поставившую нас в такую ситуацию.

Открыв дверь ванной, я увидела Дина, сидящего напротив. Он почти упал, когда дверь распахнулась. Поднявшись, мужчина схватил мои ладони.

— Блэр, мне так жаль. Я всё испортил. Мне стоило рассказать тебе раньше. Я... я просто не хотел потерять тебя. Ты только познакомилась со своей сестрой. С той, с кем связана кровью. Я думал... думал, что в итоге ты предпочтешь ее мне.

— Дин, — начала я мягко, — я хочу быть честной с тобой... — Я заметила, как его тело напряглось от моих слов. — Мне правда нужно время, чтобы всё это переварить. У меня голова идет кругом от всего, что я узнала сегодня вечером. Я не знаю, что буду делать.

Я встретила его пристальный взгляд и заметила боль на его лице — отголосок той боли, что жила у меня в сердце. Когда между нами всё пошло не так? Как вообще возможно, что моя потерянная сестра оказалась бывшей Дина, разбившей ему сердце пару лет назад?

— Блэр, — умоляюще произнес Дин, — ничто не изменит моих чувств к тебе. Я хочу видеть *тебя* в своей жизни. Не ее. Я сделаю всё правильно. Пожалуйста.

Я покачала головой, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

— Вот именно, Дин. Нет ничего, чтобы могло изменить положение дел. Есть только холодные неопровержимые факты, с которыми мы вынуждены столкнуться. Кэтрин — моя биологическая сестра и, вероятно, она будет присутствовать в моей жизни. Плюс к этому, она еще и твоя первая любовь, которой ты собирался делать предложение и которая разбила тебе сердце. Ты не можешь отрицать того факта, что не встречался ни с кем кроме нее. Они причинила тебе боль. Я.... — Отведя взгляд, я прошептала: — Я не знаю, как совместить эти две крайности моей жизни. Не знаю, как мы сможем сосуществовать.

— Но как ты можешь позволять ей влезать в нашу жизнь после того, что я рассказал тебе о ней? — Озадаченность и боль боролись за место на его лице.

Я вздохнула.

— И всё же я не готова разочароваться в ней. Она моя сестра. Моя *родная* сестра. Весь тот ущерб, что она нанесла тебе, остался в прошлом. Прошло больше десяти лет, Дин. Люди взрослеют, меняются.

— Она не изменилась! — прервал меня он.

— Ты не знаешь этого. Когда ты смотришь на нее, то видишь лишь человека, который причинил тебе боль. Я помню день, когда встретила Кэтрин. Она упоминала о тебе во время обеда. Она сказала, что ты был любовью всей ее жизни, но она считала тебя само собой разумеющимся. Кэтрин сказала мне, что была молодой и глупой и что отпустить тебя было самой большой ошибкой в ее жизни. С ее слов я поняла, что жизнь у нее была отнюдь не сахар. — Слезы градом покатались по моим щекам, когда я представила, каково было Кэтрин пройти через всё случившееся.

Дин покачал головой.

— Ты слишком добрая и всепрощающая, малышка. Она не заслуживает этого.

— Дин, она моя сестра. Она заслуживает этого. Я в долгу перед ней.

— Детка, не надо так думать.

— Прекрати. — Я подняла руку, пытаюсь заставить Дина замолчать. — Дин, я правда устала. У меня есть, о чем подумать. — Я сделал паузу. — Не думаю, что прямо сейчас нам

стоит видаться. — Мое сердце дрогнуло, когда я осознала слова, сорвавшиеся с моих губ.

Дин молча уставился на меня. Мучение и отчаяние отразились на его лице. Я больше не могла этого выносить.

Я проводила его до двери и обняла на прощание.

— Могу я тебе позвонить?

— Не знаю. — Я отвела взгляд, стараясь скрыть слезы в глазах.

— Пожалуйста. — В его голосе слышалось отчаяние, разбивающее мне сердце.

Кивнув, я добавила:

— Но если я не буду готова тебе ответить, я не возьму трубку. Надеюсь, ты сможешь меня простить, если это произойдет.

— Я правда буду по тебе скучать, Блэр, — произнес он, обнимая меня

— И я, — удалось выдавить мне.

Едва за Дином закрылась дверь, я опустилась на холодный твердый пол. Обхватив колени руками, я пыталась хоть как-то заглушить боль в сердце.

Я не была уверена, как долго я оставалась в таком положении, просто в какой-то момент меня потянуло в сон. Я не вставала с пола до следующего утра, пока меня не разбудил гудящий в кармане телефон. Я вскочила, надеясь, что это Дин.

Я ошиблась.

— Привет, Трент. Который час?

— Привет, Блэр. 8:15. Извини, я разбудил тебя?

— Нет, все нормально. Как дела?

— Мне нужно, чтобы ты как можно скорее приехала.

— Зачем? — Меня охватила тревога, когда я услышала командные нотки в голосе Трента. — Что случилось?

— Я сейчас у папы.

Меня накрыло волной страха.

— С папой всё нормально?

— Да, он в порядке. Я не хотел заставлять тебя волноваться. У меня хорошие новости. Кажется, за последние две недели он восстановил большую часть своих речевых и физических возможностей.

— О, мой Бог! Трент, это замечательные новости! — просияла я, мгновенно забывая и о Дине, и о предательстве Кэтрин.

— Да. Блэр, думаю, настало время рассказать ему обо мне и Кэтрин.

Трент

— Похоже, в последнее время я много пропустил. — Билл переводил взгляд с меня на Блэр, сидя в гостиной на диване напротив нас.

Весь прошлый час мы рассказывали ему всё, что произошло за последнее время. Блэр постаралась приукрасить ту часть, где я пытался саботировать ее положение в «Паркер Инкорпорейтед», что заставляло меня чувствовать себя некомфортно. Я хотел быть частью этой компании, частью этой семьи, но не тогда, когда человек, которого я считал своим отцом, человек, на которого я ровнялся и старался произвести впечатление своей упорной работой, не знал правду о том, что произошло, и о том, какие ошибки я совершил.

— Папа, мы хотели сказать тебе раньше, но решили удостовериться, что ты достаточно здоров, чтобы высказать свою точку зрения, когда всё узнаешь.

— Очень мило с твоей стороны, Блэр.

Я заметил полный любви и гордости взгляд, которым Билл смотрел на дочь. Тупая боль в груди напомнила мне о том, кто я на самом деле и чего навсегда буду лишен, — отца, который бы смотрел на меня таким взглядом.

— Трент тоже сыграл важную роль. — Блэр попыталась приукрасить и мою значимость точно так же, как и в детстве.

— Билл, не слушай Блэр. Похоже, я принес больше вреда, чем пользы.

Улыбаясь, Билл посмотрел на меня.

— Сын, знаешь, никогда не считал, что вежливо обращаться к своему старику по имени.

Скрытый подтекст в его словах поставил меня в тупик, а слово «сын» прозвучало красивой мелодией у меня в ушах.

— Прости, пап. — С пониманием в глазах мы посмотрели друг на друга. Краем глаза я заметил, как Блэр просияла.

— Я рад, ребята, что вы сами решились рассказать мне правду о Тренте и Кэтрин, ведь я сам уже долгое время собирался раскрыть вам эту тайну.

— Что? — Широко распахнутыми глазами я уставился на Билла. Обменявшись взглядами с Блэр, мы обратили все свое внимание на мужчину.

— Я знал о Кэтрин.

Я услышал, как Блэр втянула воздух, тем самым отразив и мое удивление. Это открытие стало последней вещью, которую я ожидал от Билла. *Если он знал правду, почему продолжал заботиться обо мне?*

— Когда? Как? Почему ты ничего не говорил? — выпалил быстро я.

Билл усмехнулся.

— Помедленней, сын. Я расскажу вам всё.

— Пап, ты же понимаешь, для нас с Трентом это настоящий шок. — Потрясенное выражение не сходило с лица Блэр. — Начни сначала.

— Когда тебе было десять, Трент, я делал ревизию всех своих финансовых счетов, так как хотел сделать «Паркер Инкорпорейтед» публичной компанией и мне нужно было убедиться, что все мои финансовые отчеты и сделки пройдут проверку. В общем, мой бухгалтер уведомил меня, что со счета, который я открыл вам с матерью, ежемесячно снимается значительная сумма. Бухгалтер знал, что я оплатил дом и машину твоей маме,

поэтому ежемесячные платежи незнакомому человеку заставили меня заволноваться. Изучив всё, я узнал, что твоя мать посылает деньги какой-то семье. Я надавил на нее, и она рассказала о том, что выяснила тремя годами ранее — что тебя случайно перепутали в роддоме с нашей дочерью. Твоя мать сказала мне, что не смогла бы перенести расставание с тобой и поэтому начала платить твоим биологическим родителям за молчание.

— Но, — я не мог не прервать его, — мама в одном из писем сказала, что всё произошедшее было тайной и ты ничего не знал. Зачем она так сказала, если это неправда?

— Мы с твоей мамой не сошлись во мнениях. Она не знала, стоит ли тебе рассказывать правду или нет. Я же был против, ведь это затронуло бы твои отношения с мамой, мной и Блэр. Я сказал твоей матери, что если она хочет продолжать платить той семье, то ей не стоит никому говорить, что я знаю о выплатах. Мне не хотелось ставить под угрозу компанию. Вдруг обнаружилось бы, что генеральный директор не только вовлечен в скандал, но и используют прибыль корпорации для непонятных ежемесячных платежей.

— О.

— Но теперь, когда ты знаешь многое из того, что произошло, больше нет причины скрывать это от тебя.

— Что ты имеешь в виду под «многое из того, что произошло»? Есть что-то еще?

— Ты знаешь только первую часть. Спустя пару лет после того, как я узнал о тайне, которую скрывает твоя мать, мы с ней поговорили и приняли решение.

— Какое? — нетерпеливо вмешалась Блэр. Ей также как и мне не терпелось узнать все подробности.

— Мы с твоей матерью решили усыновить тебя по закону, а та другая семья удочерить Кэтрин в обмен на то, что они продолжают получать свои ежемесячные платежи всю свою оставшуюся жизнь. Также я создал трастовый фонд для Кэтрин, который она сможет использовать, достигнув двадцатипятилетнего возраста. Однако у нее никогда не было бы прав на «Паркер Инкорпорейтед».

— Трастовый фонд? — снова заговорила Блэр. — То есть, достигнув двадцати пяти лет, она получала бы деньги вместо родителей?

— Именно. Даже учитывая то, что она не была частью моей жизни, она по-прежнему оставалась моей плотью и кровью. Я открыл многомиллионный целевой счет для нее и удостоверился, что она будет получать ежемесячное пособие, чтобы она смогла жить с комфортом, даже если бы не проработала и дня в своей жизни.

— Но...

Я заметил смятение на лице Блэр, но не понимал, что происходит.

— Пап? — Я посмотрел на Билла. В моей голове кружился миллион вопросов, на которые я хотел узнать ответы.

— Да, сын?

Я поерзал в кресле.

— Почему вы с мамой решили меня оставить?

— Сын, о чем ты говоришь?

— Когда вы узнали, что Кэтрин ваш биологический ребенок, почему вы не воспользовались своими деньгами, чтобы вернуть ее? Тогда бы тебе не пришлось открывать тот трастовый фонд и платить ее родителям.

— О, Трент. Ты еще не понял этого, да? После стольких лет я думал, ты в конечном счете поймешь.

— Пойму что? — Я перевел взгляд на Блэр, которая в ответ пожала плечами.

— *Ты* мой сын, не Кэтрин. — Я уставился на Билла, который покачал головой. — Это я предложил твоей матери законно оформить усыновление. Всё обсудив, мы оба согласились, что будет справедливо выбрать одного ребенка, которого можно считать своим и безоговорочно любить как своего собственного.

Почувствовав, как эмоции берут надо мной верх, я выпалил:

— И ты выбрал меня? — Мужчина улыбнулся и кивнул. Слезы хлынули из моих глаз. — Но... я думал, ты никогда не заботился обо мне.

— И почему ты так думал?

Я увидел подлинную боль на его лице, и меня захлестнуло волной стыда.

— Ты всегда был жестким. Казалось, в твоих глаз только Блэр была прекрасным ребенком, ты никогда не признавал моих достижений. Я рос, пытаюсь заставить тебя гордиться мной. — Я быстро заморгал, стараясь прогнать слезы из глаз.

— Сын, — улыбнулся Билл, — я хочу, чтобы ты не был так строг с собой. Мне жаль, что ты не видишь того, что вижу я. Я всегда любил тебя как своего собственного сына. Жесток же я был лишь потому, что хотел вырастить из тебя будущего генерального директора «Паркер Инкорпорейтед», чтобы ты сменил меня, когда я сам официально уйду в отставку. Я *горжусь* тем, что смог уверенно оставить на тебя нашу семейную компанию.

Я посмотрел в глаза мужчины, встретив всё тот же прежний взгляд, который теперь казался другим. Впервые в своей жизни я увидел взгляд полный гордости и любви, который он всегда дарил Блэр. Взгляд, который я жаждал всю свою жизнь. Но только теперь я понял, что отец всегда так на меня смотрел. Я был тем, кто закрывался от него.

— Я люблю тебя, папа, — произнес я с мокрыми от слез глазами. — Спасибо за всё, что делал для меня в течение многих лет. Обещаю, я сделаю всё, что в моей власти, что заставить тебя гордиться.

— Не сомневаюсь, сын.

Впервые в жизни я чувствовал свою принадлежность. Чувствовал себя любимым. Чувствовал себя настоящим Паркером.

*****

— Я рада, что ты вернулся, старший брат, — рассмеялась Блэр, когда мы шли к нашим автомобилям, припаркованным на папиной подъездной дорожке.

Я засмеялся, чувствуя, как темные облака, окружавшие меня, наконец, рассеиваются.

— Технически по закону я был твоим старшим братом и в детстве.

Блэр присоединилась к моему смеху.

— Я рада, что ты всегда им был.

Именно в эту минуту я вспомнил, что мне беспокоило.

— Блэр...

— Да?

— Почему ты выглядела так потерянно, когда папа рассказывал о трастовом фонде Кэтрин?

Девушка нахмурилась.

— Когда я впервые, примерно неделю назад, встретила Кэтрин, она сказала мне, что после смерти родителей ей пришлось иметь дело с расходами на похороны и ипотекой, и что теперь она по уши в долгах. — Блэр покачала головой. — Я даже выписала ей чек на пять тысяч долларов... Но теперь я не имею ни малейшего представления, почему она солгала. Если ей более чем достаточно перечислений из трастового фонда, зачем ей нужно было заставлять меня думать, что она живет в нищете? Зачем ей эти пять тысяч?

— Хм. Странно. Почему ты не спросила об этом раньше?

— Не знаю. — Девушка пожала плечами. — Думаю, не хотела разбивать папе сердце. Если он узнает, что Кэтрин солгала мне о деньгах и своей плохой жизни... Не хочу, чтобы отец волновался.

— Блэр, иногда ты бываешь слишком самоотверженна. Знаю, тебе хочется узнать свою биологическую сестру, но, судя по твоим рассказам, тебе стоит быть с ней поосторожнее.

Лицо девушки вытянулось. Внезапно я заметил боль и страдание в ее печальных изумрудных глазах и понял, что не знаю чего-то еще.

— Что произошло, Блэр?

Слезы начали медленно катиться по ее лицу.

— Мы с Дином расстались, — прорыдала она.

— Что? Почему? — Я не мог поверить своим ушам. Глядя на этих двоих, я с уверенностью мог сказать, что они предназначены друг для друга.

— Я... Боже, в это сумасшествие тяжело поверить.

Никогда прежде я не видел, чтобы Блэр так расстраивалась.

— Начни сначала, Блэр.

Я был потрясен случившимся и тем, что рассказал ей Дин. Я встречал таких людей как Кэтрин. Хладнокровных манипуляторов, всегда добивающихся желаемого.

— Блэр, когда мы были детьми, я пообещал, что всегда буду тебя защищать.

Сморгнув слезы, девушка подарила мне маленькую улыбку.

— Ты помнишь это?

Я кивнул.

— Я никогда не говорил тебе, но мои самые счастливые моменты в детстве связаны с тобой. За исключением мамы ты была для меня самым близким человеком. Ты всегда безоговорочно любила меня и смотрела на меня так, словно я был самым важным человеком в твоей жизни. Но, даже учитывая то, что я не знал о тайне своего рождения, я всегда чувствовал себя посторонним. Но ты все равно была рядом и продолжала меня любить. Теперь пришел мой черед быть рядом и защищать тебя.

— Спасибо, Трент. Это много значит для меня.

Я одарил ее улыбкой.

— Но на минутку старший брат во мне умрет, чтобы я мог дать тебе совет.

Блэр рассмеялась.

— Ладно, положиись на меня.

— Я знаю, что ты не хочешь в это верить, но мне ясно, что у Кэтрин есть тайные намерения. Она лгала не о деньгах. Она солгала о том, что не знает Дина. И исходя из твоего рассказа, она врала и изменяла ему.

— Я буду более осторожна с ней.

— Ладно. И мой второй, более важный совет.

— Ты сегодня в ударе, — рассмеялась Блэр.

— Еще бы, — подмигнул я. — Но если серьезно, из своих встреч с Дином я могу сказать, что он хороший парень. Я знаю, что он заботится о тебе. Полгода назад безумный Трент пытался принять его на работу, чтобы помочь выдворить тебя из компании.

— Я помню, — стрельнула в меня взглядом Блэр.

— Еще раз извини, — смущенно произнес я. — В любом случае, Дин не стал этого делать. Он сказал, что заботится о тебе и никогда так не поступит. Тогда я понял, как он тебя любит.

Слезы навернулись на глаза Блэр.

— Блэр, ты знаешь меня. Знаешь, что я довольно хорошо разбираюсь в людях. Я знаком с такими парнями как Дин. Думаю, он идеально тебе подходит.

— Но я... я не знаю, как нам быть.

— Чего ты боишься, Блэр? — нахмурился я.

Дрожащим голосом девушка начала говорить.

— Я боюсь, что он не забыл ее. Кэтрин была его первой любовью. Если бы она его не обманула, он бы сделал ей предложение. Именно из-за своего разбитого сердца за последние десять лет он стал гуру в области избегания отношений. — Блэр вздохнула. — Я боюсь, что она всегда будет частью него, что Дин не подозревает о том, что по-прежнему питает к ней какие-то чувства и что сопротивляется ей лишь потому, что хочет быть верным мне.

— Блэр. — Я схватил ее за руки и пристально посмотрел в глаза. — *К черту* Кэтрин! Была причина закончить те отношения. Это было десять лет назад. Люди меняются. Дин изменился, Блэр. Я почти позволил секрету о Кэтрин разрушить наши отношения. Не позволяй ей испортить ваши с Дином отношения, ведь вы оба так любите друг друга.

Я практически чувствовал, как мои слова крутятся в ее голове. Наконец Блэр улыбнулась и, бросившись ко мне, крепко обняла.

— Спасибо, Трент! Ты прав. Я совершила большую ошибку. — Девушка быстро направилась в сторону своего автомобиля.

— Куда ты собралась?

— Я собираюсь пойти к Дину и рассказать ему о своих чувствах, пока не стало слишком поздно!

И прежде чем я успел ответить или пожелать удачи, она убежала.

Дин

Лежа на кровати и глядя на грязно-белый потолок, я чувствую себя оцепеневшим. Я уже не спал, но и мотивации встать у меня не было. Я знал, что время уходит. Секунды превращаются в минуты, минуты в часы. А я всё также в амёбном состоянии продолжаю глядеть на потолок, не желая думать ни о чем. Это был единственный способ контролировать мучительную боль, которая из груди распространялась по всему телу.

Днем я услышал звонок домофона. *Блэр*, подумал я, чувствуя, как мое настроение поднимается от мысли, что она передумала.

Я помчался к двери и взглянул на экран интеркома. Я напрягся, чувствуя, как мое тело охватывает гнев. *Блондинистая Сучка*.

Я уже собирался отключить видеонаблюдение и проигнорировать девушку, как она заговорила.

— Дин, я знаю, что ты видишь меня. Не игнорируй меня. Мне нужно поговорить с тобой о Блэр.

Имя Блэр, сорвавшееся с ее губ, стало последней каплей.

— Не произноси ее имени, — прошипел я сквозь стиснутые зубы. — Ты не имеешь абсолютно никакого права произносить его.

Словно специально подогревая мою ярость, она холодно рассмеялась.

— Это что-то новенькое. Теперь давай, Дин,пусти меня.

— Иди на хрен, Кэтрин! — прокричал я в интерком.

— Я была бы не прочь оказаться на *твоем* хрене, — промурлыкала она.

Я открыл рот от наглости этой сучки.

— Ты прекрасно знаешь, что этого никогда не произойдет!

Я увидел, как она закатил глаза.

— Дин, прошу тебя еще раз.пусти меня.

— Или что? — фыркнул я.

На лице девушки появилась ухмылка.

— Если ты этого не сделаешь, я уничтожу даже малейший шанс на твое воссоединение с Блэр.

— Не пытайся угрожать мне.

— Уверен? — Она посмотрела прямо в камеру видеонаблюдения. — Действительно думаешь, что стоит так рисковать?

Сжав кулаки, я попытался успокоиться.

— Откуда я узнаю, что ты не будешь пытаться уничтожить мои отношения с Блэр, даже если я впусти тебя?

— Ты не узнаешь, — сказала Кэтрин, приподняв бровь.

— Кэтрин, я чертовски устал от твоих игр разума.

— Ладно, простопусти меня.

Перебрав в уме все варианты, я понял, что должен еепустить. Из моего вчерашнего разговора с Блэр, я понял, что она по-прежнему хочет сохранить свои отношения с сестрой. Я не знаю, сколько власти имеет Кэтрин над Блэр, и не готов рисковать, пока у меня не появится шанс еще раз поговорить с ней.

Неохотно я нажал на кнопку интеркома.

— Так я и думала, — просияла Кэтрин и зашла в холл.

В ожидании девушки, я ударил кулаком по стене.

— Привет, Дин, — проговорила Кэтрин, появляясь в дверях.

— Чего ты хочешь, Кэтрин? — нетерпеливо спросил я и направился в гостиную, не оглядываясь на гостью.

— Черт, Дин! — внезапно закричала она.

Я обернулся, чтобы посмотреть, что произошло, но не увидел ничего необычного.

— Что не так?

— Ты выглядишь как дерьмо! — с неодобрением покачала она головой. — Мне стоит объяснить Блэр, как нужно заботиться о своем парне.

Прикусив язык, я никак не отреагировал, понимая, какой реакции она от меня ждет. Только потому я решил ничего не делать.

— Чего ты хочешь, Кэтрин? Я занят.

— Просто я волнуюсь о тебе после вчерашнего.

Подойдя ко мне, девушка обняла меня за шею. Я тут же дернулся и отошел на несколько шагов.

— Прекрати нести чушь, Кэтрин. Я прекрасно понимаю, что это всё игра. Что тебе нужно?

Вздохнув, Кэтрин произнесла уже другим голосом:

— Ты прав, Дин. — А вот и ее обычный голос. — Я устала от игры в кошки-мышки, поэтому приехала кое-что спросить.

Взглянув на девушку, я встретил ее пристальный взгляд.

— Спросить что?

Выражение ее лица изменилось. С некой нервозностью я увидел перед собой проблеск Кэтрин, которую помню.

— Теперь, когда Блэр всё знает, я хочу сказать тебе то, что не смогла сказать десять лет назад.

— И что это?

— Мне жаль, что я тебя обманула. Я была молодой и глупой. Не смогла заметить невероятного человека, который находился рядом со мной. Я считала тебя само собой разумеющимся.

— Кэтрин, — прервал я ее, — остановись. Всё это в прошлом. Тебе ничего не надо объяснять. Это больше для меня не важно.

— Я не верю тебе, — продолжала настаивать она.

В отчаянии я застонал.

— Не знаю, что заставит тебя поверить. У меня нет причин лгать тебе. Я давно пережил то, что между нами случилось. Поэтому давай не будем тратить время впустую, разговаривая о прошлом.

— Но как же наш вчерашний поцелуй? Он был удивительным.

Я недоуменно уставился на девушку.

— Что, черт возьми, ты куришь? Мы ведь не можем говорить об одном и том же поцелуе.

Я заметил, как за долю секунды на ее лице появилось отчаяние, которое также быстро исчезло, сменяясь каменным холодным выражением лица.

— Хочешь узнать секрет, Дин?

— От тебя не особенно.

— Думаю, ты заинтересуешься. Правда о том, как я вернулась в твою жизнь. Я наострил уши, пытаюсь сохранять безэмоциональное выражение лица.

— Не думаю, что могу затыкать рот своим гостям.

На лице Кэтрин появилась ухмылка.

— Так вот, я не была честна с Блэр при первой встрече.

Я впился в нее взглядом.

— И почему меня это не удивляет?

Проигнорировав мой комментарий, девушка продолжила:

— Видишь ли, около года назад в журнале «Форбс» я увидела твою фотографию в статье «Тридцатка самых завидных холостяков, не достигших тридцатилетия». Тогда я поняла ошибку, которую совершила несколько лет назад, изменив тебе с твоим же другом. Затем, пару месяцев спустя произошло нечто невероятное. Меня нашла Блэр и сказала, что мы сестры. Впрочем, я и так это знала. Но кое-что стало для меня приятным сюрпризом. Пока она по телефону распиналась, рассказывая, как долго искала меня и как хотела встретиться, я зашла в Гугл, чтобы отыскать информацию о ней. Там я и нашла ваши с ней фотографии из местного журнала. Увидев их, я поняла, что это судьба, что вселенная дает мне второй шанс. И словно знаки были недостаточно ясны, Блэр предложила мне встретиться. — Сделав паузу, девушка улыбнулась. — Судьба снова свела нас вместе, Дин. Я поклялась сделать всё, чтобы вернуть тебя.

— Но она твоя сестра, Кэтрин. Твоя *родная* сестра. И ты знала, что я ее парень. Как ты могла причинить ей боль?

Кэтрин изменилась в лице.

— Но сначала ты был *моим* парнем! Я была твоей первой любовью! Первой женщиной, с которой ты занялся сексом. И если бы я тебя не обманула, ты бы был моим мужем. Знаешь, я бы не удивилась, если бы, трахая ее и всех других женщин, ты представлял меня.

— Ты бредишь! Я *был* твоим парнем больше десяти лет назад! Я больше не тот мужчина. Я парень Блэр и ничто из того, что *ты* говоришь, этого не изменит!

— Дин, ты не прав. Блэр — твой бред номер один. Теперь, когда она знает всё, знает, что я была твоей первой, она не позволит тебе снова трахнуть ее, не изображая, как тяжело ей знать, что когда-то ты трахал меня и делал меня влажной. Только не такая домашняя девочка как Блэр. Она не сможет этого изменить. Я была твоей первой любовью, первой женщиной и первой киской, которой ты поклонялся. Когда ты будешь глубоко внутри нее, она будет знать, что подбирает мои остатки.

Откинув голову назад, Кэтрин рассмеялась. Только я хотел подойти и дать ей пощечину, как уголком глаза заметил движение, привлёкшее мое внимание.

Блэр, вошедшая через приоткрытую дверь, бросилась к Кэтрин, которая повернулась, чтобы посмотреть, кто это. Прежде чем девушка успела отреагировать, Блэр замахнулась кулаком. Словно в замедленной съемке я наблюдал, как кулак любимой девушки опустился на лицо женщины, которую я ненавидел.

Блэр

— Черт! — Боль охватила мою руку после столкновения с челюстью Кэтрин. Я наблюдала за тем, как она отклонилась назад и упала на колени. Явно глубокая ранка появилась в уголке ее губ.

— Дерьмо, это был сильный удар! С тобой всё нормально? — Дин помчался ко мне, чтобы осмотреть мою руку.

— Да, я не знала, что будет так больно. — Я взглянула на свою руку, а потом перевела глаза на Кэтрин, которая только пришла в себя после падения. — Но это того стоило! — Я одарила Дина удовлетворенной улыбкой. В ответ мужчина рассмеялся.

— Если это был твой первый удар, то у тебя явный талант.

— Думаю, да. — Я наслаждалась этим моментом, пока Кэтрин не впилась в меня взглядом.

— Какого хрена ты это сделала? — В ее темных глазах я заметила ненависть, направленную на меня, и поняла, что она не тот человек, за которого я ее изначально приняла.

— А ты как думаешь? — бросила я ей вызов. — Я слышала всё, что ты только что говорила Дину.

— Младшая сестренка, тебе стоит обладать более сильным характером.

— Ты, сука, я не твоя сестренка! Не думай, что можешь использовать это, чтобы третировать меня. Да, мы можем быть кровными сестрами, но Трент — та семья, которой ты никогда не станешь! Никогда больше я не хочу тебя видеть! Уходи из моей жизни!

Кэтрин одарила меня снисходительной улыбкой и слизала кровь, сочащуюся из уголка губы.

— Или что? Ты снова ударишь меня?

— Нет, — улыбнулась я в ответ и сделала пару шагов в ее сторону. — У меня есть кое-что получше. Сегодня я разговаривала с папой, и, кажется, ты хорошо устроилась, живя за счет трастового фонда, который отец открыл на твое имя.

— И что с того, что я солгала о своем финансовом положении? — спросила Кэтрин.

Я ухмыльнулась.

— Видишь ли, сегодня я бросила тебе спасательный круг. Я не рассказала папе о том, как ты поступила и о том, что ты солгала. Так вот, учитывая то, что по закону тебя удочерили твои родители, ты не можешь унаследовать деньги моей семьи. И если ты снова свяжешься со мной или моими близкими, я позабочусь о том, чтобы твой трастовый фонд исчез и чтобы ты не увидела ни копейки из денег моего отца!

— Ты не поступишь так! — глумилась она надо мной. — Я твоя сестра!

Я с презрением уставилась на девушку.

— Ты потеряла право называться моей сестрой в тот момент, когда солгала мне. Я сделаю всё, чтобы защитить своих близких. Возможно, ты спутала мою первоначальную любовь и заботу о сестре со слабостью, но позволь предупредить тебя: в моей плохой стороне нет *ни капли* слабости!

Кэтрин с яростью на лице стиснула зубы, но продолжила молчать. Наконец она направилась к двери. Остановившись на выходе, она произнесла:

— Он просто мои объедки. В нем нет ничего особенного. Если ты правда хочешь мои остатки, то он весь твой. Но, Блэр, — сделала она паузу, повернувшись ко мне с широкой улыбкой на лице, — убедись, что он не думает обо мне, когда вечером будешь делать ему минет.

— Пошла вон из моего дома, Кэтрин. — Дин выпихнул девушку в коридор и захлопнул за ней дверь.

После ее ухода мы с Дином улыбнулись друг другу. При виде него у меня защемило сердце. Ласково коснувшись моей щеки, он потянулся ко мне за поцелуем.

Но прежде чем наши губы встретились, я отстранилась.

— Я не могу, Дин.

Дин

Ее слова ударили меня словно обухом. Я даже засомневался, всё ли верно услышал.

— О чем ты? Я думал...

Блэр покачала головой.

— Так много всего случилось, Дин. Я не удивлюсь, если...

Слезы текли по ее щекам, и я почувствовал страх, напрягаясь в ожидании ее дальнейших слов. Схватив девушку за руки, я произнес:

— Мне жаль, что всё так получилось, малышка. Но мы сможем всё исправить.

Блэр, встретив мой пристальный мрачный взгляд, медленно отодвинулась.

— Не хочу этого признавать, но в одном Кэтрин всё-таки была права.

— В чем? — потрясенно спросил я.

— Есть факты, которые мы не в состоянии изменить. Тот факт, что она моя сестра. Тот факт, что ты спал с ней. Тот факт, что ты так сильно ее любил, что после вашего расставания, отказался от отношений на целое десятилетие.

— Всё это в прошлом, Блэр. — Мне нужно, чтобы она поняла, что я больше не люблю Кэтрин. — Мои чувства к тебе полностью затмевают то, что я чувствовал к ней.

— Скажи мне, Дин, если бы она не была такой сучкой по отношению ко мне, и мы бы всё-таки стали близкими сестрами, ты бы принял это? Ты смог бы относиться к ней, как к моей сестре?

— Я... — Ее вопрос поставил меня в тупик. Я никогда не думал о подобном исходе.

— Ты бы простил ей всё, что она сотворила с тобой?

Я знал, что Блэр хочет услышать правду. Я и сам устал лгать ей, поэтому, отведя глаза, произнес:

— Не знаю.

— За эти десять лет ты скопил в себе такое огромное количество гнева и обиды на нее. Не думаю, что эти чувства просто так могли бы исчезнуть.

— Но это не меняет моих чувств к тебе, — настаивал я.

— Но меняет мои. — Я видел, как, борясь с собой, Блэр пытается сдержать слезы. — Я всё еще пытаюсь свыкнуться с тем фактом, что она твоя бывшая, и жить дальше.

Я не знал, что сказать. Блэр права. Я не мог ничего изменить.

— Дин, с первой нашей встречи мне казалось, что жизнь пытается нас разлучить. Возможно, это судьба.

— Не говори так, — попросил я.

— Знаешь, когда я была моложе, один парень разбил мне сердце. Я навсегда запомнила то, что сказал мне папа: «Ты не можешь заставить любить, не можешь контролировать будущее, но ты заслуживаешь самого лучшего. Поэтому если время не подходящее, просто двигайся дальше и у тебя всё получится». — Наши взгляды встретились. — Я никогда не забываю этих слов. Когда дело доходит до отношений, люди всегда говорят, что время решает всё. С момента нашей первой встречи было ясно, что для нас неподходящее время. Так что... возможно, нам стоит двигаться дальше... отдельно друг от друга.

— Нет, Блэр. Думаю, нам стоит поговорить об этом.

Девушка попыталась улыбнуться, но слезы, не переставая, катились по ее щекам.

— О чем еще нам говорить, Дин? Я хочу всего тебя, но не думаю, что ты можешь дать мне желаемое прямо сейчас.

— Это неправда, — возразил я. Но часть меня понимала, что она права. По правде, я никогда не мог простить поступок Кэтрин десятилетней давности, боль и гнев оставались со мной всё это время.

— Даже если это не так, даже если бы ты мог двигаться дальше с твоей яростью к Кэтрин, даже если бы ты смирился с тем фактом, что она моя сестра, я сама не уверена, что смогу примириться с тем, что она твоя бывшая.

Я хотел сказать Блэр, что люблю ее, но страх сковывал меня. По ее выражению лица я мог сказать, что она всё для себя решила.

— Может, мы просто не предназначены друг для друга, — произнесла она тихим грустным голосом.

Моя грудь сжалась, и мне стало трудно дышать. В воздухе повисла тяжесть, когда мы уставились друг на друга в тихой напряженной тишине. Слов не было.

Наконец Блэр отвела глаза и, поцеловав меня в щеку, прошептала на ухо:

— Прощай, Дин.

Я почувствовал ее горячие слезы на своем лице. Невообразимая боль парализовала меня. Я не мог вымолвить ни слова. С сожалением и мукой я наблюдал за тем, как Блэр уходит из моей жизни.

Дин

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Сегодняшний день я ждал всю свою жизнь. Этот день я часто видел во снах. День, ради которого я работал восемь лет.

Сегодня я стал партнером в «Уильям и Саттер».

Я думал, что когда наступит сегодняшний день, я получу всё, о чем мечтал.

Буду ликовать.

Буду гордиться самим собой.

Наконец стану самым счастливым человеком на свете.

Что ж, я ошибался. Никогда не чувствовал себя более опустошенным.

Я рано ушел со своей вечеринки. Трудно улыбаться и смеяться, когда ты ничего не чувствуешь. Став партнером, я наконец понял, что это не то, о чем я так долго мечтал.

Бесцельно слоняясь по городу, я наблюдал за счастливыми людьми, проходящими мимо. Внезапно мне в глаза бросилась фигура с длинными кудрявыми волосами, при виде которой у меня всё сжалось внутри. Девушка стояла спиной ко мне, но я знал, что это *она*. Я видел татуировку бесконечности на ее запястье и чувствовал в воздухе легкий цветочный аромат ее духов. Один вид этой девушки заставил мое сердце парить и радоваться.

— Уверен, на вкус Вы слаще, чем персики, — произнес я достаточно громко, чтобы она услышала.

Девушка замерла. Спустя несколько мучительных секунд она, улыбаясь, повернулась. Ее улыбка самая красивая на свете, да что уж, не только улыбка. Эта девушка самая красивая на всем свете.

— Привет, Дин.

— Боже, Блэр, как я рад тебя видеть.

— Я тоже, Дин. Ты выглядишь всё также великолепно.

В тот момент, когда я ее увидел, я знал, что она нужна мне в моей жизни, знал, что должен рассказать ей всё. У меня появилась идея.

— Я скоро вернусь! Дай мне тридцать секунд. Только обещай, что никуда не уйдешь, ладно?

— Хорошо, конечно. — Нахмутив брови, Блэр кивнула.

Я добежал до соседнего магазина и спустя уже несколько секунд вернулся обратно.

— Это тебе, — вручил я ей букет полевых цветов. — Надеюсь, они по-прежнему твои любимые.

— Ты всё еще помнишь. — Слезы навернулись на ее глаза, когда она подняла голову.

— Блэр, я так скучаю по тебе, — начал я. — Знаю, маловероятно и неблагоприятно надеяться, что ты по-прежнему одна и готова дать мне еще один шанс, но позволить тебе в тот день уйти из моей жизни стало самым большим сожалением, самой худшей ошибкой. В своей жизни я бы изменил только это решение. Знаю, я должен был упорнее бороться за тебя. Бороться за нас. Я потерял три года своей жизни без тебя. 1095 дней я жил с дырой в сердце. Если бы я мог всё изменить, я бы боролся за нас каждый из тех дней.

Блэр молчала, в ее глазах плясали искорки, которые я не вполне мог понять.

— Дин, я...

— Прежде чем скажешь мне отвязаться или сообщишь, что счастлива и что в твоей жизни нет места для меня, я хочу сказать тебе всё, о чем умолчал три года назад.

Я вынул старый листок бумаги, который хранился в моем бумажнике три года. Его края и сгибы потрепались от времени. Блэр с любопытством смотрела на бумагу, но продолжала молчать.

— Блэр, той ночью, когда я запланировал для нас романтический ужин, я кое-что хотел тебе сказать. Я записал свои мысли на этом листе бумаги и хотел отдать его тебе во время ужина. Но после случившегося тем вечером, я всё не находил подходящего времени, чтобы отдать его тебе. Но я хранил его в своем бумажнике, надеясь, что однажды ты его прочтешь. Я хочу, чтобы ты прочла его сейчас, Блэр. — С этими словами я отдал ей письмо.

«Блэр,

честно могу сказать, это были лучшие шесть месяцев в моей жизни. Я благодарен тебе за то, что ты есть у меня. Сама того не зная, ты стала маяком, который вывел меня к свету и снова заставил чувствовать. Мне причинили боль, и я думал, что уже никогда не полюблю никого другого. Несмотря на всё мое сопротивление, ты без усилий победила.

Не так давно я услышал, что стать счастливым можно что-то делая, кого-то любя и на что-то надеясь. Так вот, ты та, с кем я хочу что-то делать, та, кого я люблю, та, на кого я всегда надеялся.

Я люблю тебя, Блэр! Ты моя единственная!

С любовью, Дин».

Закончив читать письмо, Блэр посмотрел на меня со слезами на глазах.

— Очень красиво, Дин.

— Блэр, я писал о том, что испытывал тогда, и, хочу тебе сказать, мои чувства за эти годы не изменились, лишь стали сильнее.

— Дин, я не знаю, что сказать...

— Знаешь, сегодня я стал партнером в своей фирме, — прервал я ее. Я боялся ее реакции и слов. Мне стоило сказать Блэр всё, когда у меня был шанс.

— Правда? Это здорово, Дин. Поздравляю. — Она обернула руки вокруг меня и заключила в свои теплые объятия.

— Я думал, это сделает меня счастливым, что это будет самый лучший момент в моей жизни, но я ошибался, Блэр.

— Почему?

— ... Потому что вот тот самый момент. Прямо здесь и сейчас. С тобой. Самый счастливый миг. Наконец-то быть рядом и сказать то, в чем так долго не решался признаться.

Я ласкал ее лицо своими руками, вглядываясь в изумрудные глаза.

— Я люблю тебя, Блэр Паркер.

— Дин, ты был моим «персиком». — Она потянула меня вниз, и наши губы встретились с идеальной гармонией, словно две части пазла, наконец нашедшие друг друга. Когда мы отстранились и встретились взглядами, я увидел перед собой женщину, в которую влюбился три года назад. — Я люблю тебя, Дин Чейз. Уже очень-очень давно.

Ее слова, словно лучик солнца, прошли через мое тело, и впервые в своей жизни я

почувствовал себя абсолютно цельным, абсолютно счастливым.

КОНЕЦ

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net